

Татьяна ДЕМИДОВИЧ

Брест

Родилась в 1979 году в Бресте. Работала собственным корреспондентом информагентства «Интерфакс», руководителем городского литературного клуба «Літара». Составитель региональных сборников. Победитель ряда международных и республиканских литературных конкурсов. Автор четырёх книг прозы. Председатель Брестского областного отделения Союза писателей Беларуси (с декабря 2016 года). Награждена медалью имени Франциска Скорины (2021).

КОГДА ГУЛЯЕШЬ САМА ПО СЕБЕ...

Серое облако с космическим блеском жёлтых глаз вынырнуло из поворотни, сладко потянулось, жёстко упёрлось в мою щиколотку и протянуло свою шерстяную нежность до самого кончика упругого хвоста. Изумляюсь! Размышляю вслух:

— Точь-в-точь как соседский Котя!

— Это Мотя! Она иногда ночует в доме напротив, в квартире на первом этаже! — незнакомый старичок уныло смотрит на немые окна с давно истлевшим тюлем. Он кричит и медленно, как избушка на курьих ножках, разворачивается в мою сторону. — Да, были времена...

Он много говорит о том о сём... И так навязчиво, что я не слышу. Думаю о кошке. На ощупь Матильда жилистая и сильная. Я верю в провидение и хочу, чтобы она вот так же, как мягкий и тёплый сосед Котофей, смотрела с девятого этажа на потускневшие окна своего старого убежища, чтобы была всегда сытой и довольной. Но Мотя раздражённо мяукает, вырывается, обозначая, что доброй и щедрой может быть только свобода...

— Тьфу! Брось её! Помойная она, — теперь я отчётливо слышу старичка.

Взрагиваю. Раздражение всегда похоже на битьё посуды.

С тех пор я каждый день приходила к Моте... После заката... Кошка суетливо ела, жадно пила воду, нежилась на моих коленях. И потом мы с ней смотрели на широкое небо. Матильда чутко и серьёзно вглядывалась в звёзды, будто догадывалась о многом... И это её печалило. Она была звездочётом, путешественницей по лунной дорожке, хозяйкой ночных теней и тёмных околиц. А я думала, что всё не случайно: и то, что она сродни моему счастливому соседу-коту, и то, что повседневность именно в этой точке в полночь наполняется для нас двоих предельной радостью и спокойствием. И какое счастье затеряться в густых вечерних сумерках вместе с кошкой, которая гуляет сама по себе, стать для всех невидимой, а для себя — мечтательницей.

Но однажды я чуть не потеряла её... Были не помню какой праздник и тысячи внутренних неудобностей. Ближе к полуночи я поняла, что могу опоздать на лунную дорожку, и помчалась, полетела, понеслась... Я представляла, как она ждёт, тоскливо собирает из звёзд длинные цепочки и в потемневших облаках ищет мои следы... Я ощущала её тревогу.

У дома на лавочке дремали незнакомая грузная женщина и моя Мотя. Их тени падали на стену дома. Тень незнакомки напоминала растаявшее мороженое, а кошкина была красива до совершенства.

— Сегодня небо кажется выше! — чуть отдышавшись, сказала я.

Мотя оживилась, бесшумно прыгнула с лавочки и жалостно мяукнула, переходя на урчание.

— Ладно, заставила нас понервничать! — вспыхнула женщина. — И дождь вот скоро... А мы ждём. Думали, заболела наша девочка. Спасибо, что кормишь Мотеньку. Я ей тоже ни в чём не отказываю, но бывает по-всякому. Ноги у меня больные...

Мотя совершила обход от моих стройных длинных ног до отёкших хозяйских, словно опутывая нас навеки живыми нитями, понежилась, погладилась...

— А когда?... А когда я стала вашей девочкой? — я не знала, что сказать.

— Притяжение душ, — женщина сделала тяжёлый вдох. — Мы с тобой похожи, как две звёздочки на небе. Я каждый день радуюсь, что ты приходишь к нам с Мотей... Спасибо!

От слепых откровений уставшей женщины стало холодно... Будто моя душа вынырнула из маленького тёплого кармашка, огляделась и замерла в тревоге.

С этого дня я приходила к ним двоим. Приносила вкусняшки, говорила о погожих днях и затяжных дождях. Не скажу, что мне это очень нравилось, но разочаровать себя я уже не могла.

Вскоре я уехала в другой город на учёбу, многое стёрлось, позабылось. Лунный свет не раз будил меня, и бессонница накрывала в утренних туманах. Ближе к семидесяти стало тяжело ходить, время ускорило, а мысли замедлились... Теперь люблю смотреть в окно, горевать о том, чего у меня никогда и не было, искать то, что никогда не находила. Верю, что где-то среди небесных правд и разочарований две души по-прежнему думают обо мне... Придёт время, и я с порывами ветра поднимусь выше... Здорово, когда тебя любят и ждут. Всё бесповоротно, как судьбы звёзд...

Но справедливо.

